Аналитическая статья

УДК 338.24
DOI 10.37468/2307-1400-2026-2-63-69

Риск-ориентированный подход к оценке благонадежности контрагентов в системе экономической безопасности организации

Чухачева Анастасия Григорьевна [1]
Челак Светлана Васильевна[1]

[1] *Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация
В статье рассматривается проверка благонадежности контрагентов как элемент системы экономической безопасности организации. Систематизированы нормы гражданского и налогового законодательства, законодательства о закупках и разъяснения ФНС России, образующие правовую основу проверки, а также критерии и источники информации о контрагенте. Показано, что формальная проверка, сводящаяся к сбору регистрационных документов, не учитывает значимость сделки и не позволяет выявлять риски, возникающие после заключения договора. Предложена концептуальная модель риск-ориентированной проверки: матрица, соотносящая значимость сделки с признаками риска контрагента и определяющая глубину и периодичность проверки; перечень событий, требующих внеплановой проверки; распределение ответственности между подразделениями и состав внутреннего регламента. Модель носит концептуальный характер, ее эмпирическая апробация является направлением дальнейших исследований.

Ключевые слова: проверка контрагентов, благонадежность контрагента, должная осмотрительность, риск-ориентированный подход, экономическая безопасность, матрица рисков.

Введение

Выбор недобросовестного контрагента создает для организации риски нескольких видов: прямые убытки из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, налоговые последствия при отказе в учете расходов и вычетов по сделке, судебные споры и ущерб деловой репутации. В условиях санкционных ограничений организациям нередко приходится искать новых поставщиков и работать с партнерами, о которых у них нет накопленной информации, поэтому значимость проверки контрагентов возрастает.

В научной литературе проверка контрагента рассматривается как инструмент экономической безопасности хозяйствующего субъекта. А.В. Грачев и соавторы подчеркивают, что комплексная оценка контрагента должна охватывать как его финансовую устойчивость, так и юридическую составляющую [1]. О.Г. Конюкова связывает качественную проверку с предотвращением прямых убытков от мошенничества, банкротства или неисполнения обязательств партнером, сокращением затрат на разрешение споров и стабильностью денежных потоков [2]. Л.В. Каширская и соавторы рассматривают проверку как способ реализации принципа должной осмотрительности, который снижает операционные риски, обеспечивает бесперебойность поставок и предотвращает юридические проблемы, в том числе при взаимодействии с государственными органами [3]. В.М. Алферова показывает, что значимость критериев оценки контрагентов определяется спецификой деятельности предприятия, предметом закупки и требованиями к партнерам, а сами критерии должны опираться на подтвержденные документами качественные и количественные показатели [4]. А.Г. Ротко на конкретном примере демонстрирует, как сопоставление финансовых, юридических и публичных сведений позволяет выявить недобросовестного контрагента [5].

Вместе с тем на практике проверка нередко остается формальной: для всех контрагентов собирается одинаковый набор документов, и проводится она однократно, до подписания договора. Открытыми остаются вопросы о том, как соразмерять глубину проверки со

значимостью сделки и уровнем риска конкретного контрагента и как контролировать контрагента на протяжении всего срока сотрудничества.

Цель статьи состоит в обосновании риск-ориентированного подхода к проверке благонадежности контрагентов. Для ее достижения решаются следующие задачи: систематизировать правовую основу проверки; систематизировать критерии и источники информации о контрагенте; разработать матрицу риск-ориентированной проверки и определить организационные условия ее применения; проиллюстрировать применение модели на опубликованном кейсе.

Исследование носит аналитический характер. В работе использованы анализ нормативных правовых актов и разъяснений ФНС России, обобщение научных публикаций о проверке контрагентов и метод кейса на материале опубликованного исследования [5]. Собственные эмпирические данные не привлекались.

Под благонадежностью контрагента в статье понимается его способность и готовность своевременно и качественно исполнять договорные обязательства, а под проверкой благонадежности – сбор и анализ сведений о контрагенте, позволяющие оценить риск неисполнения обязательств и иных неблагоприятных последствий для организации.

Правовая основа проверки контрагентов

Законодательство не устанавливает единого порядка проверки контрагентов для коммерческих организаций, однако ряд норм определяет, за что организация отвечает при выборе партнера.

Исходной является обязанность участников гражданских правоотношений действовать добросовестно (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ). С позиции экономической безопасности добросовестность предполагает не только отсутствие умысла причинить вред, но и разумную осмотрительность при выборе партнера. Кроме того, отдельными видами деятельности юридическое лицо может заниматься только на основании лицензии (п. 1 ст. 49 ГК РФ), поэтому отсутствие у контрагента необходимой лицензии создает риск неисполнения договора и оспаривания сделки.

Наибольшее практическое значение имеют налоговые последствия выбора контрагента. Налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу или сумму налога по сделке, если ее основной целью не является неуплата налога, а обязательство по ней исполнено стороной договора или лицом, которому исполнение передано по договору или закону (п. 2 ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации). Понятие должной осмотрительности сформировалось в судебной практике (п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»). ФНС России в разъяснениях о применении ст. 54.1 НК РФ указывает, что при оценке выбора контрагента учитывается, соответствовала ли тщательность проверки условиям и значимости сделки (Письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@). Следовательно, организации важно не только проверить контрагента, но и сохранить документальные подтверждения проверки.

В сфере закупок требования к участникам устанавливает законодательство о контрактной системе (ст. 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»). При одностороннем отказе заказчика от исполнения контракта из-за существенного нарушения его условий поставщик включается в реестр недобросовестных поставщиков (ст. 104 того же закона). Поэтому организация, исполняющая государственный контракт с привлечением субподрядчиков, несет риск попадания в реестр в случае срыва обязательств привлеченным лицом. Компании с государственным участием и иные заказчики, на которых распространяется Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», самостоятельно регламентируют закупочную деятельность в положении о закупке (ст. 2 указанного закона); процедуры проверки контрагентов целесообразно закреплять именно в этом документе. Для коммерческих организаций, на кото-

рые закупочное законодательство не распространяется, его принципы могут служить ориентиром при построении собственной системы проверки.

Таким образом, последствия выбора недобросовестного контрагента (договорные, налоговые и закупочные) ложатся на организацию, а требуемая тщательность проверки связывается со значимостью сделки. Это и обосновывает риск-ориентированный подход: глубина проверки должна быть соразмерна риску.

Критерии и источники информации о контрагенте

Проверка строится от базовых сведений к углубленным. Регистрационные данные позволяют отсеять «фирмы-однодневки», после чего анализируются финансовое состояние, судебная история и деловая репутация. В табл. 1 направления проверки сведены с источниками информации и признаками повышенного риска.

Таблица 1 – Направления, источники и признаки риска при проверке контрагента

Направление	Что проверяется	Источники	Признаки повышенного риска
Правоспособность	Факт регистрации, статус, дата регистрации, адрес, виды деятельности	ЕГРЮЛ/ЕГРИП (сервисы ФНС России), учредительные документы	Недавняя регистрация; ликвидация или исключение из реестра; отметка о недостоверности сведений
Руководитель и полномочия	Полномочия подписанта, отсутствие дисквалификации	ЕГРЮЛ, реестр дисквалифицированных лиц, доверенность	Дисквалификация; несоответствие подписанта сведениям реестра; частая смена руководителя
Лицензии	Наличие действующей лицензии для лицензируемой деятельности	Реестры лицензирующих органов	Отсутствие необходимой лицензии
Финансовое состояние	Бухгалтерская отчетность и динамика показателей	Государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности, специализированные сервисы	Отсутствие отчетности; резкое снижение выручки
Судебная история и банкротство	Арбитражные дела, их предмет и роль контрагента; процедуры банкротства	Картотека арбитражных дел, ЕФРСБ	Иски о взыскании задолженности с контрагента; сообщения о намерении обратиться с заявлением о банкротстве; введенная процедура банкротства
Деловая репутация	Сайт, справочники, публикации в СМИ, отзывы	Открытые источники	Отсутствие публичных следов деятельности; расхождение публичного образа с правовым статусом
Связи и бенефициары	Учредители, конечные бенефициары, связи с работниками организации	ЕГРЮЛ, специализированные сервисы, декларации о конфликте интересов	Непрозрачная структура владения; совпадение учредителей или руководителей контрагента с работниками организации

Источник: составлено авторами.

Для объективности оценки сведения следует получать из нескольких независимых источников. Специализированные сервисы («Контур.Фокус», «СПАРК», «Коммерсантъ КАРТОТЕКА») агрегируют данные ФНС России, Росстата, судебных баз и реестров банкротств, что экономит время и снижает риск ошибок; ряд таких сервисов позволяет также отслеживать изменения сведений о контрагенте. Однако агрегированные данные вторичны, поэтому ключевые факты (статус, полномочия руководителя, наличие лицензии) целесообразно подтверждать по первичным источникам.

Модель риск-ориентированной оценки

Формальная оценка, одинаковая для всех контрагентов, имеет три недостатка: по незначительным сделкам она избыточна, по значимым – недостаточна, а после подписания договора не проводится вовсе. Риск-ориентированный подход устраняет эти недостатки за счет классификации контрагентов по уровню риска, от которого зависят глубина и периодичность проверки.

Уровень риска предлагается определять по двум измерениям. Первое – значимость сделки для организации. Она зависит от суммы сделки относительно оборота организации, наличия предоплаты или отсрочки платежа, критичности предмета сделки для основной деятельности, возможности быстро заменить контрагента, срока договора и налоговых последствий сделки. Пороговые значения, разделяющие низкую, среднюю и высокую значимость, организация устанавливает самостоятельно с учетом отрасли и масштаба деятельности; на это указывает и вывод о зависимости критериев оценки от специфики предприятия и предмета закупки [4]. Второе измерение – наличие у контрагента признаков риска, перечисленных в Таблице 1 (признаки отсутствуют, выявлены отдельные признаки или выявлены существенные признаки).

Отдельно выделяются стоп-факторы, при которых договор может быть заключен только по особому решению руководства независимо от значимости сделки: ликвидация или исключение контрагента из ЕГРЮЛ, введенная процедура банкротства, отсутствие необходимой лицензии, дисквалификация руководителя. Сочетание двух измерений задает уровень риска (Таблица 2).

Таблица 2 – Матрица определения уровня риска контрагента

Значимость сделки	Признаки риска отсутствуют	Отдельные признаки риска	Существенные признаки риска
Низкая	Низкий	Низкий	Средний
Средняя	Низкий	Средний	Высокий
Высокая	Средний	Высокий	Высокий

Источник: разработано авторами. Распределение уровней в ячейках является предлагаемым и может уточняться организацией.

Каждому уровню риска соответствуют объем проверки, режим мониторинга и порядок принятия решения (Таблица 3).

Таблица 3 – Содержание проверки в зависимости от уровня риска

Уровень риска	Объем проверки	Мониторинг	Кто проверяет и принимает решение
Низкий	Базовая проверка: регистрация, статус, полномочия подписанта, лицензия (при необходимости)	Отслеживание существенных изменений сведений о контрагенте	Проверяет подразделение – инициатор сделки; решение принимает его руководитель
Средний	Базовая проверка, а также финансовая отчетность за несколько лет, судебная история, банкротство, деловая репутация	Периодический пересмотр в сроки, установленные регламентом, и внеплановая проверка по событиям	Проверяет служба экономической безопасности; решение согласуется с ней
Высокий	Проверка среднего уровня, а также анализ бенефициаров и связей, проверка на конфликт интересов, запрос документов у контрагента, юридическая экспертиза	Постоянный мониторинг; защитные условия договора (поэтапная оплата, обеспечение исполнения)	Служба экономической безопасности и юридическая служба; решение принимает руководитель организации или коллегиальный орган

Источник: разработано авторами.

Поскольку благонадежность контрагента может измениться в ходе исполнения договора, модель предусматривает внеплановую проверку при наступлении определенных событий: смене руководителя, учредителей или адреса; появлении отметки о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ; решении о ликвидации или реорганизации; сообщениях о намерении кредиторов обратиться с заявлением о банкротстве; новых исках о взыскании задолженности; нарушении контрагентом сроков исполнения; выявлении расхождения между публичным образом контрагента и его правовым статусом. По итогам внеплановой проверки уровень риска пересматривается.

Данные ЕГРЮЛ сами по себе не позволяют выявить конфликт интересов, поскольку не содержат сведений о связях контрагента с работниками организации. Поэтому для контрагентов высокого уровня риска сведения об их учредителях и руководителях целесообразно сопоставлять с информацией о работниках, участвующих в выборе контрагента, а сами работники могут ежегодно представлять декларации о конфликте интересов.

Организационной основой модели служит внутренний регламент (положение о проверке контрагентов). В нем закрепляются цели и сфера применения проверки; критерии значимости сделки и их пороговые значения; перечень признаков риска и стоп-факторов; состав проверки для каждого уровня риска и источники информации; ответственные подразделения и порядок согласования; сроки периодического пересмотра и перечень событий для внеплановой проверки; форма заключения по результатам проверки и порядок хранения подтверждающих документов. Последнее особенно важно для подтверждения должной осмотрительности перед налоговыми органами.

Иллюстрация применения модели

Ротко А. Г. проанализировал деятельность индивидуального предпринимателя Р.В. Шарипкулова и ООО «Торговая Система», сопоставив финансовые, юридические и публичные сведения о них [5]. Анализ публичной активности владельца выявил расхождение между заявленным имиджем компании и ее реальным правовым положением: демонстрация высокой доходности сочеталась с отсутствием необходимой лицензии и легитимной финансовой отчетности [5].

В терминах предложенной модели отсутствие лицензии является стоп-фактором, а отсутствие отчетности и расхождение публичного образа с правовым статусом – существенными признаками риска. По матрице (Таблица 2) такой контрагент относится к среднему или высокому уровню риска в зависимости от значимости сделки, а наличие стоп-фактора допускает заключение договора только по особому решению руководства. Существенно, что все выявленные признаки доступны из открытых источников. Проверка, ограниченная выпиской из ЕГРЮЛ и учредительными документами, могла бы их не обнаружить, тогда как анализ публичной информации, предусмотренный моделью, служит поводом для углубленной юридической проверки.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1) Законодательство не устанавливает единого порядка проверки контрагентов, однако возлагает на организацию договорные, налоговые и закупочные последствия выбора партнера и связывает требуемую тщательность проверки со значимостью сделки. Это обосновывает переход от формальной проверки к риск-ориентированной.

2) Критерии проверки систематизированы по семи направлениям (от правоспособности контрагента до его связей и бенефициаров) с указанием источников информации и признаков повышенного риска.

3) Предложена модель риск-ориентированной оценки, включающая матрицу уровней риска, дифференцированный состав проверки, перечень событий для внеплановой проверки, меры по выявлению конфликта интересов и состав внутреннего регламента.

Практическая значимость работы состоит в том, что модель может служить основой для разработки внутреннего регламента проверки контрагентов в организации.

Исследование имеет ограничения. Модель носит концептуальный характер и не прошла эмпирической апробации. Пороговые значения значимости сделки и распределение уровней риска в матрице определяются экспертно и зависят от отрасли и масштаба организации. Иллюстрация построена на одном опубликованном кейсе и вторичных данных.

Направлением дальнейших исследований является апробация модели на данных организаций, разработка балльной оценки признаков риска с обоснованием весов экспертными методами, оценка затрат на проверку в сопоставлении с предотвращенными потерями, а также автоматизация мониторинга цифрового следа контрагентов.

Список литературы

1. *Грачев А.В., Сикорская Л.В., Виноградова Ю.А.* Оценка надежности контрагентов как инструмент обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2022. – № 4(54). – С. 44-52. – DOI 10.6060/ivecofin.2022544.625. – EDN EZCNPW.

2. *Конюкова О.Г.* Оценка благонадежности контрагентов как неотъемлемый элемент современной экономической системы // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2025. – № 1(52). – С. 49-58. – DOI 10.21777/2587-554X-2025-1-49-58. – EDN XIEHBY.

3. *Каширская Л.В., Зурнаджьянц Ю.А., Куцая С.С.* Разработка методики проверки контрагентов для реализации принципа должной осмотрительности // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19, № 5. – С. 224-228. – EDN VQDBNC.

4. *Алферова В.М.* Предквалификационная оценка контрагентов как фактор эффективной системы управления материально-техническими ресурсами // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 139-151. – DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).139-151. – EDN LQHTDL.

5. *Ротко А.Г.* Анализ контрагента как инструмент должностной осмотрительной и экономической безопасности бизнеса: кейс компании «Торговая система» // Вопросы безопасности. – 2025. – № 2. – С. 27-40. – DOI 10.25136/2409-7543.2025.2.74809. – EDN NUHTFD.

Статья поступила в редакцию 14 января 2026 г.
Принята к публикации 27 мая 2026 г.

Ссылка для цитирования: Чухачева А.Г., Челак С.В. Риск-ориентированный подход к оценке благонадежности контрагентов в системе экономической безопасности организации // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2026. № 2(54). С. 63-69. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2026-2-63-69

Analytical article

Risk-based approach to counterparty reliability assessment in the economic security system of an organization

Chukhacheva Anastasia G.
Chelak Svetlana V. [1]

[1]*Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia*

Abstract
The article examines counterparty due diligence as an element of an organization's economic security system. The study systematizes the provisions of Russian civil, tax and procurement legislation and the clarifications of the Federal Tax Service that form the legal basis for counterparty checks, as well as the criteria and information sources used to assess a counterparty. It is shown that formal verification, limited to collecting registration documents, ignores the significance of the transaction and fails to detect risks that emerge after the contract is concluded.

A conceptual model of risk-based verification is proposed: a matrix that relates transaction significance to counterparty risk indicators and sets the depth and frequency of checks; a list of events that trigger an unscheduled review; an allocation of responsibilities among departments; and the structure of an internal regulation. The application of the model is illustrated with a published case. The model is conceptual; its empirical validation is a direction for further research.

Keywords: counterparty verification, counterparty reliability, due diligence, risk-based approach, economic security, risk matrix.

References

1. *Grachev A.V., Sikorskaya L.V., Vinogradova Yu.A*. Assessment of counterparty reliability as a tool for ensuring the economic security of a business entity // Proceedings of Higher Educational Institutions. Series: Economics, Finance and Production Management. – 2022. – No. 4(54). – P. 44-52. – DOI 10.6060/ivecofin.2022544.625. – EDN EZCNPW.

2. *Konyukova O.G.* Assessment of counterparty trustworthiness as an integral element of the modern economic system // Bulletin of S.Yu. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2025. – No. 1(52). – P. 49-58. – DOI 10.21777/2587-554X-2025-1-49-58. – EDN XIEHBY.

3. *Kashirskaya L.V., Zurnadzhyants Yu.A., Kutsaya S.S.* Development of a methodology for counterparty verification to implement the principle of due diligence // Problems of Economics and Legal Practice. – 2023. – Vol. 19, No. 5. – P. 224-228. – EDN VQDBNC.

4. *Alferova V.M.* Pre-qualification assessment of counterparties as a factor in an effective material and technical resource management system // Baikal Research Journal. – 2024. – Vol. 15, No. 1. – P. 139-151. – DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).139-151. – EDN LQHTDL.

5. *Rotko A.G.* Counterparty analysis as a tool for ensuring due diligence and business economic security: the case of the "Torgovaya Sistema" company // Security Issues. – 2025. – No. 2. – P. 27-40. – DOI 10.25136/2409-7543.2025.2.74809. – EDN NUHTFD.

For citation: Chukhacheva A.G., Chelak S.V. Risk-based approach to counterparty reliability assessment in the economic security system of an organization // National security and strategic planning. 2026. № 2(54). pp. 63-69. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2026-2-63-69

Информация об авторах:

Чухачева Анастасия Григорьевна – кафедра экономической безопасности, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Челак Светлана Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия
SPIN-код: 9419-0061
e-mail: sv1135@mail.ru

Information about authors:

Chukhacheva Anastasia G. – Economic Security Department, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Chelak Svetlana V. – PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia
SPIN: 9419-0061
e-mail: sv1135@mail.ru